

МЫШОНОК С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Вер. Москва - 2003 - 21 ноябр. - с. 6

Вы когда-нибудь видели семидесятипятилетнюю мышь? Конечно, видели. У нее мировая известность. Это знаменитый диснеевский Микки-Маус, который празднует свой юбилей в ноябре этого года.

закончились плохо — спонсор отобрал у него и работу, и придуманный им персонаж — кролика Освальда. Словом, все шло ужасно.

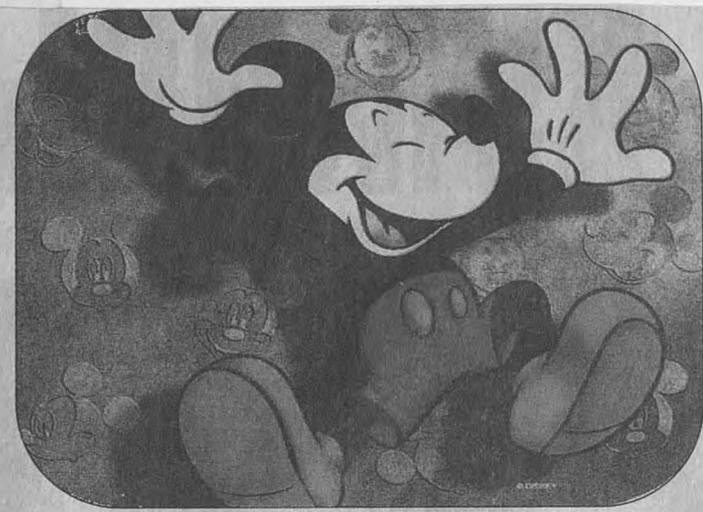
Даже верная подруга Лилиан усомнилась в способностях Уолта. Когда он спросил ее, что ему делать, она вспомнила, как боялась комнатных мышей, когда жила в Канзас-Сити, и бросила ему: «Что, не получилось с кроликом? Попробуй с мышами — кажется, это твоя стихия!» Так появился на свет мышонок Мортимер — скромная, простоватая мышь, черно-белая, хмурая, как все домашние мыши, с большими ушами, из тех подозрительных типов, что вечно ходят безработные и ведут опасную жизнь, питаются ночными объедами. Собственно, все, что он умел делать, — это быстро двигаться. Уж этому Уолт его научил.

Но хотя Мортимер имел некоторый успех, он прожил недолго. Увидев новое произведение Уолта, Лилиан пришла в ужас и сказала: «Слишком просто!» Дисней усложнил персонаж. Уши у мышонка стали еще больше и приобрели совсем шаржированный вид. Появились штаны с буфами и лукавая улыбка. Особую неуклюжесть придавали новорожденному персонажу башмаки, явно не по размеру, такие же громадные, как и уши. Зато вся персона излучала хитроватую жизнерадостность — ведь Дисней, как сам он признавался впоследствии, вдохновлялся не кем иным, как неунывающим бродяжкой Чарли, уже популярным в Америке после «Цирка» и «Золотой лихорадки».

Контраст праздничного мышонка с Мортимером был столь разителен, что Лилиан снова пришла в ужас. Она сказала: «Это слишком претенциозно!» Потом спросила: «А как его зовут?» Кинематографическая легенда гласит, что имя Микки вспомнила именно Лилиан — так

звали актера на амплу первых любовников, с которым она когда-то встречалась: нарисованное существо с большими ушами и в панталонах-буфф напомнило ей прежнее увлечение.

Тут же родилась и вторая мышка — подруга Микки по имени Минни, прошедшая с ним весь жизненный путь с самого первого фильма, который назывался «Пароходик Вилли». 18

Дмитрий САВОСИН

Семьдесят пять лет назад в нью-йоркском просмотровом зале он появился на свет... точнее, возник в свете старинного кинопроектора на экране, беззаботно посвистывая и заложив лапки в карманы широких панталонов-буфф. Чтобы не сходить с экрана по сей день. Тут многое было впервые: один из первых звуковых фильмов, первый киногеничный мышонок, первый — и оглушительный! — коммерческий успех молодого Уолта Диснея, никак его не ждавшего и почти отчаявшегося после нескольких жестоких неудач.

Но это был еще не совсем тот Микки-Маус, каким мы знаем его сейчас.

Детство человека, подарившего детикам всего мира столько радости, было отнюдь не безоблачным. Уолт Дисней был четвертым ребенком в семье, не пользовался репутацией умника, а скорее походил на Иванушку-дурочка — мечтатель и зевака. Поэтому отец часто порол его ремнем, а мать отведывала увесистые затрещины. Учеба в Канзасском институте искусств тоже не выявила в нем больших талантов. И первые опыты в анимации

На пьедестал мировой славы Уолт Дисней взшел вместе с Микки-Маусом

сентября 1928 года гала-премьеры состоялась. Это было грандиозно. Никто не ожидал такого перевоплощения ни от самого аниматора, неудачливого и скромного, как мышонок, ни от его черно-белого Мортимера. Историки кино напишут позже, что Микки-Маус дал Мортимеру все, что мог дать неандертальцу стопроцентный американец.

А стопроцентные американцы приняли прелестного Микки далеко не сразу. Вскоре после выхода фильма студию наводнили возмущенные письма, обвинявшие веселого мышонка в... хулиганстве и даже садизме. Законопослушные фермеры не пожелали, чтобы их дети смотрели, как какой-то мышонок издевается над животными: быстро водит по коровьим зубам палкой, чтобы извлечь звуки ксилофона, накручивает хвост козе, изображая музыкальную шкатулку, и даже — о непристойность! — сжимает утиные бедра, чтобы птица издала задом звук автомобильного клаксона!..

Сегодня это кажется неправдоподобным анекдотом. Не будем, однако, забывать, что это была эпоха самого начала кинематографа — как звукового, так и трюкового. Так что фантазия Диснея делает ему честь... Собственно, инцидент был исчерпан быстро: Лилиан, снова придя в ужас, заявила: «Это слишком старомодно!», и Уолт Дисней справедливо рассудил, что необходимо срочно модернизировать персонаж, чем и занялся с большим успехом.

Во втором фильме Микки-Маус уже авиатор. Кем только не приходилось ему быть с 1928 по 1953-й годы, когда звезда мышонка уже склонилась к закату, — и волшебником, и дирижером, и мойщиком машин, и ковбоем... Он обзавелся друзьями не менее популярными — утенком по имени Дональд и псом Плуто. Подружка Минни осталась ему верна.

Это было уже в годы шумного успеха диснеевских фильмов, и он снимал полнометражные мультипликации, которые после настоящих шедевров — «Белоснежки», «Фантазии», «Бемби» — становились все хуже и хуже. Дисней старел. Старел и Микки-Маус — «самая человеческая мышь», как называли его кинематографисты. К этому времени он уже был настоящим героем: его имя использовали как пароль во время операций союзников во Вторую мировую войну. Мышонок в штанах с буфами удостоился упоминания в американских учебниках истории.

Но и после заката этому случайно рожденному, легкомысленному, никак не рассчитывавшему на славу, сравнимому со славой самых великих американских президентов, существу суждена была вторая жизнь. Он стал символом многого. Прежде всего, конечно, всего обворожительного диснеевского мира, нашедшего теперь приют в Диснейлендах многих мировых столиц. Одним из символов Америки — ни больше ни меньше! — с ее рожденной сентиментальностью и культом трюковых аттракционов. Символом счастливого детства.

И еще целым рядом символов, придуманных в Европе и иногда неожиданных, — например, есть европейские последователи Будды, считающие, что Микки-Маус — одно из его земных воплощений, потому что у древних статуй Будды тоже очень большие уши... Такое количество символов приводит к грустному выводу: настоящий веселый мышонок Микки не дождался своего семидесятипятилетия. Он давно умер — так, что никто и не заметил его смерти среди такого нескончаемого количества его земных воплощений. Зато эти воплощения, видимо, бессмертны для всех детей мира.